

Эти люди, очевидно, были посланы миротворцами императорского магистрата, чтобы забрать Мэн Сина и отправить его к варварам.

Но, боюсь, они не ожидали, что Мэн Синь стал членом магистрата Ангелов Души, поэтому они не могли контролировать Мэн Синя.

Мэн Синь наконец вернулся в свой дом, столкнувшись с семьей Син и их сыном, а также с теми, кто хотел его похитить, кроме министра юстиции, который не двигался, но почти все его враги высказывали один за другим.

Мэн Синь нес в руке пакет с едой, и когда он увидел Лю Ши Юн и Сяо Юйлуо, он спросил: "Две сестры, вы что-нибудь ели?".

"Нет! Тебя не было почти сутки, мы плохо знаем это место, так где мы могли купить еду? Мы ели только немного сухой пищи, чтобы набить желудки". сказала Сяо Юйлуо.

"Давайте! У меня здесь есть булочки, пельмени и несколько пирожных. Идите и ешьте". сказал Мэн Синь, поставив еду на стол и приготовив для них чайник.

Ему было жаль оставлять двух своих сестер здесь, на холоде.

"Ты так долго был в резиденции принцессы, с едой и питьем, неужели ты не вспомнил о нас?". сказала Сяо Юйлуо с некоторым недовольством.

Увидев немного сердитый взгляд Сяо Юйлуо, Мэн Синь улыбнулся и сказал: "Я пошел работать в магистрат Ангелов Души и стал небольшим чиновником".

"Бронзового или серебряного уровня?". Сяо Юйлуо съела булочку, посмотрела на него и сказала.

"Ангел Души серебряного уровня". сказал Мэн Синь.

"Неплохо! Ангелы Души серебряного уровня известны в Великой Цинь".

В этот момент Лю Ши Юн, которая писала в стороне, отложила перо и сказала: "Мэн Синь, подойди и покажи мне, как это пишется. Мне понадобилось полдня, чтобы привыкнуть к этому".

Мэн Синь подошел, взглянул на это и сказал: "Твой почерк чистого золота даже лучше, чем мой".

Лю Ши Юн сказала: "Да ладно, ты знаешь только, как сделать сестру счастливой, как моя писанина может сравниться с твоей?".

Хотя она сказала это, ее холодное лицо немного смягчилось, на лице появилась улыбка, и она обладала потрясающим шармом.

В присутствии Мэн Сина ее холодное лицо давно исчезло, а в глазах была только нежность, и только перед посторонними она сохраняла ту холодность, которая держала ее на расстоянии от других.

Она взяла пирожные, съела несколько штук, сделала несколько глотков чая и сказала: "Мэн Синь, ты можешь написать для меня еще несколько картин, чтобы я могла попытаться понять их".

"Хорошо". Мэн Синь, естественно, не стал отказываться. Теперь, когда сестра стала почти его человеком, он, естественно, должен был относиться к ней лучше.

"Кстати, ты еще не закончил писать текст стиха так что давай напишем и его".

Через некоторое время Лю Ши Юн и Сяо Юйлуо доели свои пирожные и подошли посмотреть, как пишет Мэн Синь.

"Как рыбарь в море запоздалый

Среди бушующих зыбей,

Как путник, в час ночной, усталый

В беспутной широте степей,—

Так я в наземной сей пустыне

Свершаю мой неверный ход.

Ах, лучше ль будет мне, чем ныне?

Что ты сулишь мне, новый год?

Но ты стоишь так молчаливо,

Как тень в кладбищной тишине,

И на вопрос нетерпеливый

Ни слова, ни улыбки мне...".

Это первый раз, когда я вижу стих, который оживляет сцену встречи Нового года, и я словно вижу яркую картину празднования этого события.

Хотя Сяо Юйлуо не была так одержима поэзией, как Лю Ши Юн, она все же обладала базовой способностью ценить ее, и чувствовала, что лирика так красиво оживила сцену новогодней ночи.

"Как можно написать такую лирику?". сказала Сяо Юйлуо.

"Гм! Только после того, как я услышал, как принцесса Янпин рассказывала о сценах новогодней ночи в столице, я подумал написать это, до этого я думал только о последней строчке, о первой я вообще не думал" Мэн Синь оправдывался.

Однако во время беседы принцесса Янпин рассказала ему и Чжуо Линьи о грандиозном событии в канун Нового года в столице.

"Мэн Синь, в следующий раз, когда мы приедем в столицу в канун Нового года, давайте также придем сюда, чтобы увидеть сцену процветания". Лю Ши Юн не мог не сказать с тоской.

Когда мы были в Истинной Боевой Секте, то поскольку они находились в горах, они не могли видеть такой пейзаж.

Это стихотворение, которое передавалось на протяжении тысячелетий, естественно, обладает мощным очарованием.

Теперь Лю Ши Юн хотела прочесть это стихотворение, ощущая счастливую атмосферу новогоднего праздника.

"Да! Да! Я тоже хочу провести такое событие". сказала Сяо Юйлуо.

Она ждала, когда Мэн Синь закончит лирику, и теперь наконец-то выполнила свою просьбу.

Для тех, кто любит поэзию и песни, чтение хорошего стихотворения подобно бокалу вина.

Переписав его десять раз, она остановилась, когда стало темно.

Ночью, естественно, они снова спали втроем, но две сестры позволяли Мэн Синю только обниматься и прижиматься друг к другу, но они не могли делать это по-настоящему, поэтому Мэн Синь мог терпеть это.

Мэн Синь подумал, что будет лучше, если завтра ночью он будет спать один, потому что если он продолжит в том же духе, то у него пойдет кровь из носа.

На следующий день они встали втроем, и Мэн Синь повел сестер на прогулку по столице, попутно знакомя их с различными городскими пейзажами.

Побродив некоторое время по улицам, они наткнулись на главного стражника, патрулирующего город с дюжиной стражников из правительства.

Увидев Мэн Сина, он обрадовался и поспешно подошел к нему, возбужденно говоря: "Брат Мэн, я не видел тебя несколько дней, но ты наконец-то появился! В прошлый раз ты убил так много мастеров варваров, даже мастеров пятого и четвертого ранга. Вся столица наслышана о твоих подвигах".

Мэн Синь рассмеялся и сказал: "В прошлый раз у меня не было выбора, кроме как убить варваров, и мне повезло, что мне помогло даосское магическое оружие.

Секта демонов, Секта Врат Дьявола и эксперты Секты Абсолютного Бога были убиты тобой, а ты все еще говоришь, что это случайность? Как вы можете позволить другим жить?"

"Брат Мэн, как ты использовал даосское магическое оружие? Я никогда не видел, чтобы мастер системы боевых искусств мог наложить даосские магические чары". Как и большинство других, стражник Чжун был немного озадачен.

В прошлый раз, когда он арестовывал Му Цзуокана, заклинание произносила Чжуо Линь, поэтому он никогда не видел их раньше.

"Это потому, что я немного знаю даосский способ формирования, и я знаю, как активировать магическое сокровище печати талисмана, поэтому я могу использовать их. Более того, некоторые печати-талисманы Секты Даосов можно использовать, просто раздавив их, так что это совсем не проблема". Мэн Синь замялся.

"Также очень трудно получить эти печати-талисманы, и только брат Мэн имеет такой доступ, поэтому обычные люди не могут получить их вообще". стражник Чжун сказал с восхищением.

Стражник Чжун знал, что он знаком со Святой Девой Секты Даосского Грома, поэтому это

магическое сокровище явно было подарено Святой Девой Секты Даосского Грома.

Когда стражник Чжун взглянул на двух женщин рядом с Мэн Сином, он сразу же удивился и добавил: "Эти две - жены брата Мэна?".

"Эти двое - мои сестры". Мэн Синь представил их, чтобы в будущем, если сестры столкнутся с домогательствами, они могли попросить стражника Чжуна помочь позаботиться о них.

"Понятно, тогда я не буду вас беспокоить. До свидания!" С двусмысленным выражением "я понимаю" стражник Чжун почтительно поклонился.

"Ты сделал себе имя в столице, даже главный стражник столицы знаком с тобой". сказала Лю Ши Юн.

"Конечно! Ты даже не знаешь, кто я".

"Кто?"

"Муж двух сестер!"

"Отвали!" Сяо Юйлуо бросила на него пустой взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/76406/2713712>